

БЕЛОРУСКИЙ НАРОДНЫЙ КОСТЮМ И ЕГО РОЛЬ В ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Войтеховская Татьяна Владимировна,

Белорусский государственный университет культуры и искусств, аспирантка

Аннотация. В статье рассматривается народный костюм, как один из основных носителей личных, классовых, национальных и общечеловеческих культурных ценностей, которые способствуют этнической самоидентификации личности. Также затронута проблема доступности и приобщения к народному искусству и традиционной одежде.

Технические возможности современного общества таковы, что культурные явления становятся доступными одновременно на многих территориях, приводя к возрастанию гомогенности культуры. В данной ситуации серьёзной проблемой становится самоидентификация личности, которая является одним из важнейших механизмов её социализации, проявляющийся в отождествлении индивидом себя с определенной группой или общностью. В этнической психологии самоидентификация — это механизм формирования и сохранения этнического самосознания и такого его базового феномена, как этническая идентичность. «Посредством этнической самоидентификации в ходе этнизации усваиваются и транслируются этнические нормы и ценности, стереотипы поведения, традиции и обряды народа, осуществляется влияние на формирование этнически обусловленного мировосприятия» [3, с. 112].

Одной из возможностей формирования и сохранения своей индивидуальности и осознания принадлежности к белорусам как определенной этнической группе, является обращение к такому выразительному компоненту ее традиционной культуры, как народный костюм.

Среди множества явлений белорусской национальной культуры традиционный комплекс одежды становится одним из важнейших её трансляторов и способов формирования исторического сознания. Он позволяет человеку почувствовать себя более комфортно в современном мире, в котором очень быстро изменяются политические, экономические и общественные отношения.

История бытования народного костюма многих этнических групп показывает, что традиционная одежда, сохраняет конвенциональные предпосылки народной культуры, т. е. условность художественных образов, и средства выражения оказываются всеобщие значимыми и понятными для современников и для потомков. Язык костюма способен влиять на сознание людей более сильно и глубоко, чем вербальное выражение отвлеченных идей. Социокультурная значимость традиционной одежды зависит не только от красоты и утилитарных качеств, но и от присущей ей способности быть носителем личных, классовых, национальных и

общечеловеческих культурных ценностей. Она может объединять представителей всего этноса при взаимодействии разных поколений и социальных групп.

Народный костюм, выражая стремления его владельца, накладывает определенный отпечаток на жизнь и её восприятие. Он заставляет соотносить с образом костюма и себя, и свои поступки, и манеру поведения, воспитывает способность находить меру предметов. Таким образом костюм формирует ценностную и соционормативную ориентацию человека в мире и, следовательно, не только отражает мир, но и преобразует, творит его.

В настоящее время язык и значение символов народного костюма понятны не каждому, а лишь узкому кругу специалистов. Например, такой важный компонент белорусского традиционного костюма, как сорочка (кашуля), имела ряд особенностей, которые повсеместно должны были соблюдаться. Не допускалось открытой шеи. Горловина всегда имела либо узкий воротник-стойку, либо неширокий отложной воротник. Длина мужской сорочки доходила до колен. Она носилась навыпуск, под пояс. Женская сорочка была более длинной и шилась до щиколоток. Длина рукава доходила до запястья, таким образом сорочка максимально закрывала тело и служила мощным оберегом для носителя. Это же касается и традиционного орнамента, который располагался на местах, считавшимися наиболее важными в жизни крестьян. В основном это были: воротник, предплечье, низ рукава и подол сорочки. Одновременно с украшением одежды, декор выполнял и охранительную функцию. Многое можно сказать также и о смысловом содержании пояса, головных уборов, цветовых сочетаний в костюме и т. д.

К большому сожалению, доступность и знакомство с лучшими образцами традиционной одежды в настоящий период весьма ограничено. Проводимое незначительное количество выставок по костюму и недостаточное число публикаций, написанных профессионалами, не могут в полной мере удовлетворить потребность в данной культурной области. Музейные экспозиции остаются долгое время неизменными, а в книгах и альбомах, которые издаются малыми тиражами, дублируются (или используются подобные) иллюстрации от издания к изданию. Поэтому создается впечатление однообразия как форм и составных частей одежды, так и декоративной отделки.

Народный костюм — живая форма, он развивается в русле традиции, которая способствует сохранению технического уровня исполнения, облегчает овладение спецификой мастерства и лежит в основе стилового единства. Оставляя нетронутой основу, костюм реагирует на то, что происходит в обществе. Так появление и использование фабричных тканей не изменило основу образного строя традиционного костюма.

С процессами этнокультурной интеграции, обусловленными как сходством мировоззренческих концепций этносов, так и потребностью культуры в развитии связано включение в традиционную одежду белорусов иноэтнических элементов. Так, слияние безрукавки и юбки

произошло под влиянием культуры русского сарафана. Народный костюм не исчезает. В нем появляются новые грани осмысления традиции и новые формы. Как отмечает российский исследователь Т. М. Разина, «изменяющаяся материальная и духовная среда вызывает к жизни творческие явления нового порядка» [2, с. 40].

XX век — это весьма интересный и менее исследованный в отечественном искусствоведении период. В этот сложный отрезок жизни общества, характеризующийся многочисленными политическими и социальными изменениями, обращение к народному костюму было связано с действием разнообразных факторов: экономических, идеологических, технологических и т. д.

Повышение благосостояния, развитие текстильной промышленности, распространение продукции индустрии моды, определенная универсализация одежды во второй половине XX в. способствовали вытеснению народного костюма из всеобщего употребления в быту и его перемещение в театральную, концертную и музейную среду. При всем понимании этнической специфики костюма достаточно долгое время доминировал стилизаторский подход, который привел к появлению условно-национальных образов. При их разработке не учитывалось смысловое содержание народного костюма. В исследовательской литературе не получили полного и понятного освещения ценностные ориентации этносов в отношении внешней, идеино-образной основы и семиотической системы народного костюма. «Отсутствие многоаспектного изучения образно-стилистической структуры крестьянского костюма, его значения в отечественной культуре прошлого и настоящего препятствует формированию у студентов стройной научной системы знаний народной эстетики и культуры и не даёт возможности достоверно воплощать её принципы» [1, с. 5]. В современной белорусской культуре ее этноспецифические формы, в том числе и народный костюм, воспринимаются как значимые и этномаркирующие. Многочисленные культурные контакты с ближайшими соседями, традиционный костюм которых в силу специфики развития славянского региона имеет ряд общих черт, способствуют углубленному изучению белорусской народной одежды, выявлению местной специфики. Определенное типологическое единство белорусских строев делает особенно важным накопление информации по изменениям в крое, материалах, декоре, вхождению инноваций. Такие данные и обеспечение широкого доступа к ним позволяют значительно обогатить практику использования народных строев в различных областях, особенно в сфере фольклорно-сценического творчества.

Ограничным примером работы в этой области может служить новая специализация «этнофоноведения», которая открылась в Белорусском государственном университете культуры и искусств, где народная музыка, танец и костюм представляет собой нераздельное целое. Это понимание синкретичности народного искусства реализуется в сценическом действии.

Таким образом, актуализация потребности в освоении и трансляции лучших образцов белорусской традиционной культуры в современном обществе посредством народного костюма, является своевременным шагом к самоидентификации личности как основообразующему фактору успешного развития всего общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исенко, С. П. Русский народный костюм и его сценическое воплощение / С. П. Исенко. — М.: ИПО Профиздат Московского государственного университета.
2. Разина, Т. С. О профессионализме народного искусства / Т. С. Разина. — М.: Советский художник, 1985. — 192 с.
3. Ширшов, И. Е. Культурология: теория и история культуры: учеб. пособие / И. Е. Ширшов, К. И. Баландин [и др.]. — Минск: БГЭУ, 2004. — 543 с.

Voitehovskaya Tatiana

THE BELARUSIAN NATIONAL COSTUME AND ITS ROLE IN THE ETHNIC SELF-IDENTIFICATION OF A PERSON

This article considers the national costume as one of the basic bearers of personal, class, national and universal cultural values which contribute to the ethnic self-identification of a person. Also the problem of availability of, and familiarization with, national art and traditional clothes is considered.